

Оросина Надежда Анатольевна

САМОЗАПИСЬ ОЛОНХО К. Г. ОРОСИНА "НЮРГУН БООТУР СТРЕМИТЕЛЬНЫЙ": АРХИВНЫЙ ПЕРВОИСТОЧНИК И НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

В статье впервые предпринимается попытка текстологического описания "многослойной" рукописи олонхо К. Г. Оросина "Нюргун Боотур Стремительный" и характеристики видоизменений, допущенных при подготовке к изданию в серии "Образцы народной литературы якутов" под редакцией Э. К. Пекарского. Выявлены основные типы правок, сделанные самим фиксатором и редактором, такие как: замена диалектных слов литературной версией, перевод графических знаков алфавита Хитрова в алфавит Бётлингга, поправки грамматических ошибок в виде добавления недостающих букв, слогов, слов и удаления повторов. Исходя из изучения архивного первоисточника, затронута проблема научного редактирования эпического текста в XIX веке.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/3-1/44.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (45): в 3-х ч. Ч. I. С. 159-162. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

SOME PECULIARITIES OF THE SEMANTICS OF ENGLISH TERMS (HOMONYMY)

Nikolaeva Nataliya Sergeevna, Ph. D. in Philology
Bauman Moscow State Technical University
natalynic@yandex.ru

The article deals with the phenomenon of homonymy, characteristic of the semantic structure of term as a language unit for special purposes and everyday language. It is noted that such economy of expressive means, mainly typical of English, is a negative factor for the functioning of terminologies and mainly for the preparation of text corpora and terminology databases. Particular attention is paid to the beginnings of this phenomenon in the language for special purposes and the influence of linguistic and extralinguistic factors on the process of acquiring of new meanings by lexemes.

Key words and phrases: homonymy; sound-letter typography; lexical meaning; conceptual meaning; English for special purposes.

УДК 398.22; 801.81

Филологические науки

В статье впервые предпринимается попытка текстологического описания «многослойной» рукописи олонхо К. Г. Оросина «Нюргун Боотур Стремительный» и характеристики видоизменений, допущенных при подготовке к изданию в серии «Образцы народной литературы якутов» под редакцией Э. К. Пекарского. Выявлены основные типы правок, сделанные самим фиксатором и редактором, такие как: замена диалектных слов литературной версией, перевод графических знаков алфавита Хитрова в алфавит Бётлингера, поправки грамматических ошибок в виде добавления недостающих букв, слогов, слов и удаления повторов. Исходя из изучения архивного первоисточника, затронута проблема научного редактирования эпического текста в XIX веке.

Ключевые слова и фразы: собиратель-информант; дореволюционная самозапись олонхо; текстологическое описание; фольклорная текстология; эдичия.

Оросина Надежда Анатольевна

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН
onadya88@mail.ru

**САМОЗАПИСЬ ОЛОНХО К. Г. ОРОСИНА «НЮРГУН БООТУР СТРЕМИТЕЛЬНЫЙ»:
АРХИВНЫЙ ПЕРВОИСТОЧНИК И НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ**

*Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РГНФ № 14-04-00381
«Рукописи самозаписей олонхо: опыт научного описания и исследования».*

Олонхо К. Г. Оросина . Нюргун Боотур Стремительный является одним из уникальных фольклорных произведений, которое выступает объектом для изучения многих исследователей. Как отметил Г. У. Эргис: , это олонхо является первым не только по месту, но и по своим достоинствам [6, с. 365]. Н. В. Емельянов при изучении сюжетов якутского эпоса выявил группу олонхо о защитниках племени айыы и ураанхай саха, которую считал наивысшей формой развития якутского эпоса и ее классическим примером назвал олонхо К. Г. Оросина . Нюргун Боотур Стремительный [4, с. 18]. Языковед П. А. Слепцов подчеркнул, что , язык этого знаменитого олонхо в целом отличается отработанностью, традиционностью, удивительной выразительностью и чистотой [13, с. 228]. Л. В. Роббек, комплексно исследовав лексико-семантические особенности языка олонхо К. Г. Оросина . Нюргун Боотур Стремительный, подчеркнула, что данный текст – , классический, типичный вариант якутских олонхо, и в нем в полной мере отражены основные, наиболее типичные эпические закономерности, характерные для языка якутского эпоса в целом [10, с. 21].

Олонхо К. Г. Оросина . Нюргун Боотур Стремительный следует назвать образцом творения носителя и хранителя устного народного творчества. Константин Григорьевич Оросин (1859-1903) жил во второй половине XIX века, являлся уроженцем I Игидейского наслега Ботурусского улуса. Несмотря на собирательскую деятельность, он был известен в своем округе как хороший олонхосут и народный певец. Это подтверждают записи Э. К. Пекарского [7, с. 1], Г. У. Эргиса [6, с. 363], Н. В. Емельянова [4, с. 125], Е. Д. Андросова [1, с. 21], А. П. Варламовой [2, с. 27]. Как писал Г. У. Эргис: , он был близок к народу; жил чувствами, мыслями и чаяниями народными, исполнял народные песни и олонхо, импровизировал их как народный певец. У Оросина всегда бывало много стариков-знатоков старины, олонхосутов и певцов. Всех их он охотно выслушивал, причем молодым или слабым олонхосутам делал замечания как знаток олонхо, поправлял слова и стихи, дополнял сюжет. Константин был даровитым олонхосутом, что доказывает запись олонхо о Нюргуней [6, с. 363].

К. Г. Оросин был близким другом Э. К. Пекарского, который всегда советовался с ним. Помощь К. Г. Оросина Э. К. Пекарскому в собирании и фиксации фольклорных текстов неоценима, что послужило основой для создания академического издания серии «Образцы народной литературы якутов» (далее «Образцы...» – прим. автора – Н. О.). Об этом свидетельствуют их переписки, хранящиеся в Санкт-Петербургском филиале архива РАН (далее СПФ АРАН – прим. автора – Н. О.) [11, д. 69] и запись олонхо «Нюргун Боотур Стремительный». Олонхо было опубликовано в 1907 г. в I-ом выпуске I-го тома академической серии «Образцы...» под редакцией Э. К. Пекарского. Текст олонхо напечатан по академической транскрипции О. Н. Бётлингга.

В данной статье объектом исследования выступает самозапись олонхо К. Г. Оросина «Нюргун Боотур Стремительный»: сделана попытка ее текстологического описания и выявления основных изменений архивного первоисточника, допущенных при издании. При этом мы придерживались мнения, что главная цель практической текстологии фольклора – аутентичность издаваемого материала – достигается всесторонней атетезой (проверкой фольклорной подлинности), выявлением скрытых перепечаток и текстов, выученных из книг, отказом от каких-либо переделок и искажений полевых записей, атрибутированием произведений определенной локальной традиции и других средств текстологической экспертизы [3, с. 356].

Текст олонхо хранится в двух тетрадах по 48 листов в ф. 202, оп. 1, д. 122 в папке под названием «Записи якутского фольклора» СПФ АРАН. Год записи 1894 г., было получено Э. К. Пекарским в 1895 г., т.е. представляет самозапись дореволюционного периода. Как утверждает С. Д. Мухоплева, именно с данного периода начался диалог взаимодействия устного и письменного дискурсов в якутской фольклористике» [5, с. 126]. В начале первой тетради есть следующая отметка: «Родовичу 1-го Игидейского наслега, Ботурского улуса, Константину Григорьевичу Оросину для записывания якутских сказок и песен». Далее написано синим карандашом: «Получ. 21 февр. 1895 г. Э. П. И т., 1 ч., 1-я ск. [11, д. 122, л. 1]. Со второго листа начинается текст олонхо (листы с оборотом). В первой тетради обнаружен один литерный лист 47 а. В конце второй тетради есть надпись К. Г. Оросина: «Конец. Это – лучшая из якутских сказок, сочиненная не на среднем месте (земле), а на видимом якутами-людьми блестяще-белом небе» [Там же, л. 94 об.] (перевод автора – Н. О.). Состояние тетрадей удовлетворительное, листы довольно пожелтевшие. Строки текста в каждом листе расположены по-разному. В качестве инструмента фиксатор использовал чернила. Исправления редактора были сделаны красным, синим, простым карандашами, черными чернилами. Рукопись К. Г. Оросина свидетельствует об аккуратности и чистоте работы фиксатора. Олонхо написано сплошным текстом. С такой же прозаической формой оно было опубликовано в «Образцах...».

У дореволюционных якутов не было сложившейся письменной традиции, общеупотребительного алфавита, поэтому первоначально записи велись на основе миссионерского алфавита протоиерея Д. В. Хитрова. Многие при записи смешивали алфавит Хитрова с академической транскрипцией академика О. Н. Бётлингга. Со временем быстро перешли на бётлингговское правописание [8, с. 41]. Олонхо К. Г. Оросина «Нюргун Боотур Стремительный» было написано якутским языком, переданным русскими буквами с добавлением некоторых знаков из алфавита Д. В. Хитрова. Текстологические отметки редактор Э. К. Пекарский сделал на бётлингговском алфавите, включая определения непонятных слов. Из рукописи видно, что он проводил огромную текстологическую работу над олонхо. Также в редактировании текста было привлечено третье лицо, грамотный якут С. М. Афанасьев, с которым Э. К. Пекарский консультировался насчет непонятных слов. Таким образом, данная рукопись представляет собой, так сказать, многослойную рукопись олонхо с правками редактора Э. К. Пекарского и консультанта С. М. Афанасьева.

Изменения рукописной записи К. Г. Оросина, допущенные при подготовке к изданию, мы сгруппировали следующим образом.

1. **Замена диалектных слов литературной версией.** В рукописи К. Г. Оросина встречается немало диалектных слов. При корректуре Э. К. Пекарский сделал выноски, где таттинское произношение Оросина сопоставляется с общепринятым произношением якутов центральных районов. Например, в рукописи было: «дулларыттагасъ хатырыктахъ» исправлено редактором на: «тулларытта±ас хатырыктахъ» («с чешуйчатой корой»); в рукописи было: «кетятчи таттарань барда» исправлено редактором на: «кедятчи таттаран барда» («выгнулся всем станом назад»); в рукописи было: «межягярь билляхъ», хотя данное словосочетание редактором не исправлено, в тексте издания оно стало «биākägär bīllāx» («с выгнутой поясницей») и т.д. Видно, что слова, подтверждающие диалектное произношение, при издании были изменены Э. К. Пекарским и даны в выносках. Насчет данного явления И. В. Пухов отметил, что Пекарский был очень осторожен в этом отношении и сам категорически возражал против нивелировки местных говоров [9, с. 15].

2. **Перевод графических знаков алфавита Хитрова в алфавит Бётлингга.** Основные правки редактора, как правило, связаны с действующим в те времена алфавитом. Как выше сказано, текст олонхо написан русским алфавитом с использованием алфавита Хитрова. Так, мы выделили следующие фонетические особенности: 1) существует буква *i*, похожая по звучанию на звук *i*, иѳ, которую Э. К. Пекарский обозначил буквой *i*: *ciētṇim̄* – *ciāṇṇim̄* («ведёт за руку»), *kiṛḍim̄* – *kiṛḍim̄* («вошел»), *diētṇia* – *diātā* («сказал») и т.д. Здесь необходимо указать, что слово *ciētṇim̄* автор написал без знака *i*, заменяя его буквой *i*: *ciētṇim̄*; 2) буква *ю* отмечена с двумя черточками наверху, которая, видимо, обозначает якутскую букву *р*: *Юрюнг Аар Тоёнъ, Юрюнг Арлы Хотунь**; 3) после слов, оканчивающихся согласным звуком, в обязательном порядке вставлены знаки *ь* и *ѳ*. В некоторых местах данные знаки написаны неразборчиво.

В ходе исследования первоисточника также были обнаружены орфографические особенности: 1) в рукописи во многих местах долгота гласных не обозначена (гласные звуки якутского языка делятся на краткие и

долгие. От длительности гласного зависит смысл слова. В современном якутском письме краткие гласные изображаются через одну букву (и: ирэр), а долгие – через две буквы (ии: иирэр). В академической транскрипции долгие гласные обозначались черточкой над буквой (ī: īрэр) [Там же, с. 18]: «*хочолохьī* ('с долиной'), *сысылахьī* ('с равниной'), *толоннохьī* ('с полем') и т.д., но иногда были проставлены: *саарь булгунняхь сага айданнахь балаганьī* ('широкий дом-балаган величиной с круглый большой холм'); *балыктагарь кялягейдикь иить эряī* ('воспитывай тихо, как рыбку в воде') и т.д.; 2) гласные и дифтонги обозначены следующим образом: *ы* как *і*: *чїстай магань толонугарь* ('в пречистую светлую долину'), *нїгьль борбуїдахь, нїлха куннахь* ('с сильными икрами, с упругим телом'); *μ*³ как *юē*: *юсь нюкянь юēдянь аягынь дойдутуттань* ('из жерла с глухим стуком открывающейся преисподней, страны Нюкэнг Юēдянь'), *ыа* как *ыэ*: *юлтерь чыгылгань артыэланань* ('спутником его были яростные молнии') или *е*: *манеха* ('на это; тогда') и т.д.

3. **Поправки грамматических ошибок.** Здесь следует разделить на поправки, выправленные самим фиксатором, и поправки, сделанные редактором. Как отметил Г. У. Эргис: «В тексте Оросина встречаются пропуски и синтаксические ошибки, вполне естественные в записи малограмотного человека» [6, с. 366]. Грамматические ошибки выступают в виде:

а) **добавления недостающих букв, слогов и слов.** К. Г. Оросин при записи сделал корректуру неправильно написанных им слов. Приведем некоторые из них: слово «тегюрюйя» ('окружая') фиксатор отметил как *терюйї*, после чего добавил слог *юї*; слово *олохтунь* ('пусть основу сделает') автор вначале написал как *олохтунь*, затем наверху добавил слог *то* и т.д. Также встречается немало мест, где Э. К. Пекарский поправлял неправильно написанные слова, иногда добавлял слоги, подбирая литературные версии слов. Видимо, великолепно зная язык фольклора, Э. К. Пекарский вторгался даже в текст подлинника, предлагая свои варианты, как правило, в смысловом отношении более точные, в стилистическом – более уместные; подобная текстологическая работа имела целью восстановить, показать как можно выпуклее, полнее "канонический" язык и стиль олонхо с приданием им свойственной традицииности, формульности [12, с. 87].

Встречаются также добавления недостающих слов, следуя контексту. Например, в сравнении *кюрүляхь огусь тыэсынь курдукьї* добавлено слово *кэхсюньї*, в результате чего уточняется и конкретизируется содержание контекста: *кюрүляхь огусь кэхсюнь тыэсынь курдукьї* ('как дыхание быка, тянущего воз с тяжелой поклажей'). Иногда попадают места, где прибавлены словосочетания: *ильбістяхь халлань (атаманнарын кытта) ажыргалаһарга* ('чтобы биться (с атаманами) воинственного неба'). Также обнаружены случаи, где были добавлены слова и изменены места имеющихся слов, после чего правильно структурировано предложение без повторов. Так, предложение в рукописи было: *ырах да буёлларгын бар буоль суох да буёлларгын бяттяхь буолуї эряї* ('хоть ты далеко находишься – явись предо мной, хоть тебя и нет – будь здесь'), после добавления редактором слова *чугасї* ('близко') и перемещения слова *барї* (*имеется в виду слово «баар»*) ('явись') получилось: *ырах да буёлларгын чугас буоль суох да буёлларгын бяттяхь бар буолуї эряї* ('хоть ты и далеко находишься – очутись близко, хоть тебя и нет здесь – явись предо мной');

б) **удаление повторов.** Исправления также встречаются при лишнем написании слов и удалении повторов. Приведем примеры, где фиксатор сам вычеркнул лишнее слово: *тогуь (халлань) халлань юёсь эттюгярї* ('выше девяти (небес) небес') и т.д. Не исключены также случаи, где повторяющиеся слова были вычеркнуты редактором: *сага сазара, (тыль) тыль этя турарь юсюї* ('сказал речь, возговорил (слова) слова'). Удаление лишних слогов редактором мы видим на листе 93 об.: в слове *атага±ынї* он убрал лишний слог «гаї», после чего получилось *ата±ынї* (*ногуї*) и т.д.

Таким образом, мы рассмотрели пример многослойной рукописи, где помимо собирателя-информанта участвовали еще редактор и консультант. Были выявлены следующие видоизменения, допущенные при подготовке к изданию: замена диалектных слов литературной версией, перевод графических знаков алфавита Хитрова в алфавит Бётлингга, поправки грамматических ошибок в виде добавления недостающих букв, слогов, слов и удаления повторов. Данное явление подтверждает то, что самозаписи дореволюционного периода тесно взаимосвязаны с историей становления якутской письменности. В заключение следует отметить, что изучение материала архивного первоисточника позволило затронуть проблему научного редактирования эпического текста XIX века.

Список литературы

1. Андросов Е. Д. Олонхосуты и певцы Таатты / на якут. яз. Якутск: Ситимї КИФ, 1993. Ч. 1. 47 с.
2. Варламова А. П. Он поставил себе памятник. Таатта, 2008. 36 с.
3. Гацак В. М. Текстология фольклора // Восточнославянский фольклор: Словарь научной и народной терминологии. Минск, 1993.
4. Емельянов Н. В. Сюжеты олонхо о защитниках племени. Новосибирск: Наука, 2000. 192 с.
5. Мухомлева С. Д. Самозаписи якутского героического эпоса – олонхо в дореволюционный период // Эпический текст: проблемы и перспективы изучения: мат-лы III Междунар. науч. конф. (ноябрь, 2010). Якутск: Изд-во ПГЛУ, 2010. С. 119-127.
6. Нюргун Боотур Стремительный. Якутское олонхо / текст К. Г. Оросина; ред., пер., коммент. и вступ. ст. Г. У. Эргиса. Якутск: Як. кн. изд-во, 1947. 410 с.
7. Образцы народной литературы / под ред. Э. К. Пекарского. СПб.: Тип. Императорской Академии Наук, 1907. Т. 1. Вып. 1.
8. Оконешников Е. И. Якутский феномен Эдуарда Карловича Пекарского: к 150-летию со дня рождения. Якутск: ИГиИПМНС СО РАН, 2008. 160 с.
9. Пухов И. В. Работа Э. К. Пекарского над текстом олонхо . Строптивый Кулун Куллустуурї (к проблеме научного редактирования эпического текста) // Якутский героический эпос – олонхо. Публикация, перевод, теория, типология: избр. ст. Якутск: Изд-во СО РАН, Якут. фил., 2004. С. 7-19.

10. Роббек Л. В. Лексико-семантические особенности языка якутского героического эпоса олонхо. Новосибирск: Наука, 2014. 140 с.
11. Санкт-Петербургский филиал архива Российской академии наук. Ф. 202. Оп. 1.
12. Слепцов П. А. Якутский литературный язык: истоки, становление и норм. Новосибирск: Наука, 1986. 264 с.
13. Слепцов П. А. Якутский литературный язык: формирование и развитие общенациональных норм. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1990. 277 с.

**SELF-RECORD OF THE OLONKHO BY K. G. OROSIN "NYURGUN BOOTUR THE IMPETUOUS":
ARCHIVAL ORIGINAL SOURCE AND SCIENTIFIC EDITION**

Orosina Nadezhda Anatol'evna

*Institute of the Humanities and the Indigenous Peoples of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
onadya88@mail.ru*

The article for the first time tries to present textual description of the "multilayer" manuscript of the olonkho by K. G. Orosin "Nyurgun Bootur the Impetuous" and characterize the modifications made while preparing for publication in the series "Samples of the Yakut national literature" edited by E. K. Pekarsky. The author identifies the basic types of corrections made by the collector himself and by the editor, such as: replacement of dialectal words by literary version, translation of graphical signs of the Khitrov's alphabet into the Bŕhtlingk's alphabet, corrections of grammar mistakes by the addition of missing letters, syllables, words and removing repetitions. Relying on the studies of the archival original source the researcher touches on the problem of scientific editing of an epic text in the XIX century.

Key words and phrases: collector-informant; pre-revolutionary self-record of the olonkho; textual description; folkloric textual study; edition.

УДК 80

Филологические науки

В статье исследуется концепт «совесть», т.е. единица социально-культурного смысла, для которой необходимо определить средства её языковой репрезентации. Описываются сложносоставные лексемы, содержащие компонент «Gewissen» в контекстах немецких философов. Рассматривается употребление концепта «Gewissen» в языке немецкой философии (И. Кант, Л. Фейербах, М. Хайдеггер).

Ключевые слова и фразы: концепт; совесть; этика; сознание; мораль.

Отарова Лейля Илиясовна

*Пятигорский государственный лингвистический университет
leila07_87@mail.ru*

**СЛОЖНОСОСТАВНЫЕ ЛЕКСЕМЫ С КОМПОНЕНТОМ «GEWISSEN»
В КОНТЕКСТАХ НЕМЕЦКИХ ФИЛОСОФОВ[©]**

Рассмотрим **сложносоставные** лексемы с компонентом , *Gewissen*ŭ у различных авторов, начиная с И. Канта.

Для анализа контекстов из работ **И. Канта** был привлечен , *Kant-Lexikon*ŭ Рудольфа Айзлера (1930/1984 гг.). В исследуемых контекстах было выявлено только одно сложносоставное существительное: *der , autorisierte Gewissensrichter*ŭ, и производное существительное: *die Gewissenhaftigkeit*.

(1) *Die , idealische Person*ŭ, welche die Vernunft sich selbst schafft, *der , autorisierte Gewissensrichter*ŭ muss ein , *Herzenkŕndiger*ŭ und , *allverpflichtend*ŭ sein [1, S. 204]... / , Идеальный человек», который сам себе создает разум, так называемый , уполномоченный судья совестиŭ должен быть , *сердцеведом*ŭ и , *всеобязывающим*ŭ...

(2) ...er erhŕlt so, , nach der Analogie mit einem Gesetzgeber aller vernŕftigen Weltwesenŭ, eine bloz e Leitung, *die Gewissenhaftigkeit* [Ibidem]... / ...он поступает так, , по аналогии с законодательством всех разумных существŭ, простое руководство, добросовестность...

Существительное *die Gewissenhaftigkeit* рассматривалось в предыдущей главе как производное от *Gewissen*, которое малоинформативно для , совестиŭ как концепта, означает качество характера человека и его действий, имеется в виду исполнения обязанностей, отношения к делу. Сложносоставное существительное *Gewissensrichter* воплощает основной признак концепта , *совестиŭ*: совесть – это судья, который должен быть ещё , *сердцеведом*ŭ, т.е. , знатоком сердцаŭ и иметь всеобязывающую функцию.

В работе **Л. Фейербаха** , *Das Wesen des Christentums*ŭ сложносоставные лексемы с компонентом *Gewissen* встречаются в двух контекстах:

(1) Was ich mir aber gar nicht zu bezweifeln getraue, nicht bezweifeln kann, ohne mich in meinem Gemŕte beunruhigt zu fŕhlen, ohne mich einer Schuld zu zeihen, das ist auch keine Sache der Theorie, sondern eine *Gewissenssache*, kein Wesen der Vernunft, sondern des Gemŕts [2, S. 274]. / Но в чем я совершенно осмеливаюсь не сомневаться, могу не сомневаться, не подвергая себя виновности, это не дело теории, а *дело совести*, не сущность разума, а характера.